Глава 592. Раненые солдат. Очень глупая

У Сяо Тяньяо обычно было холодное лицо, и он редко улыбался. Даже когда он изредка улыбался, его губы или слегка приподнимались, или его глаза улыбались. Он никогда не улыбался широко, как сейчас. Поэтому она не могла не пялиться и чуть ли не прыгнуть на него, но, к счастью…

В решающий момент она пришла в себя и не сделала ничего, что опозорило бы ее.

Чтобы избежать чего-либо неуместного, Линь Чуцзю решительно предпочла выйти: «Ванъе, я больше не буду тебя тревожить. Отдохни хорошенько, я посижу снаружи».

«Ммм». Сяо Тяньяо был очень разочарован в глубине души, но были вещи, которые он мог сделать, но о них нелегко было сказать, поэтому Сяо Тяньяо не уговаривал ее.

Линь Чуцзю была рада, когда Сяо Тяньяо легко отпустил ее, она повернулась и выбежала вон.

Сяо Тяньяо не мог не посмеяться над Линь Чуцзю, которая ускользнула от него, как кролик.

Мог ли он воспользоваться этой женщиной? Даже если бы он хотел этого, он должен был думать о них обоих.

Один из них был ранен в грудь, а у другой были раны на бедре. То, что они хотели сделать, было бы неудобно. Он правда не знал, о чем так переживает Линь Чуцзю.

Обычные люди не могли войти в военный лагерь. Шатер Сяо Тяньяо охранялся не только теневыми стражами, но также и армией Цзиньуфэй. Сяо Тяньяо знал, что Линь Чуцзю была рассудительным человеком и не станет нарываться на неприятности.

В армии Сяо Тяньяо не волновался о безопасности Линь Чуцзю. Когда Линь Чуцзю ушла, Сяо Тяньяо заснул, едва закрыл глаза.

На самом деле он не лгал. С обеда до полуночи действительно спала Линь Чуцзю, а не он. Хотя он тоже лежал в постели, его глаза были открыты большую часть времени, и он не закрыл их до самой ночи. Все-таки он мог спать всего час-два, и никаких проблем бы не было.

Одеяло все еще хранило на себе запах Линь Чуцзю. Он не знал, чем пользовалась Линь Чуцзю, но ее тело пахло очень хорошо. Этот аромат был похож на цветы, но не цветочный. Короче говоря, он был очень изысканным. Вдыхая этот запах, Сяо Тяньяо заснул очень быстро.

Линь Чуцзю, которая выбежала из комнаты, села за стол Сяо Тяньяо, только чтобы обнаружить, что он был пуст. Кроме кисточки, чернил, бумаги и чернильного камня, так ничего не было, даже книги, чтобы почитать. Она не смогла найти ничего, чтобы скоротать время.

«Может, мне снова лечь спать?» Линь Чуцзю сидела за столом, от скуки придерживая голову.

Шатер был пуст, она никого не видела. Ей не с кем было поговорить. Она соскучится до смерти, если просидит так час или два.

Линь Чуцзю встала, просидев меньше четверти часа. Она решила выйти и спросить теневого стража, есть ли в лагере раненые. Она могла пойти и помочь прямо сейчас, но…

Посмотрев на свою одежду, Линь Чуцзю поняла, что ей нужно переодеться, прежде чем

выходить.

Линь Чуцзю не знала точно, спит ли Сяо Тяньяо или нет. Чтобы убедиться, Линь Чуцзю подошла на цыпочках и увидела, что Сяо Тяньяо лежал на кровати с закрытыми глазами и дышал спокойно. Линь Чуцзю была заворожена на мгновение, но потом отвела глаза.

Красивые люди были прекрасны во сне. Она правда не могла не позавидовать.

Она потихоньку взяла одежду и приготовилась надеть ее, чтобы выйти на улицу. Когда она повернулась, она снова посмотрела на Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю вдруг вспомнила, что в голове Сяо Тяньяо все еще был тромб, и она еще не убрала его.

«Я правда дурра», – пробормотала Линь Чуцзю, а затем тихо повернулась, решив обсудить это с Сяо Тяньяо завтра.

Линь Чуцзю думала, что двигается осторожно, и не разбудила Сяо Тяньяо. Но она не знала, что, когда она отвернулась, Сяо Тяньяо открыл глаза. Однако, Сяо Тяньяо не сказал ничего, а просто закрыл глаза и продолжил спать.

Опять же, ему не нужно было волноваться о безопасности Линь Чуцзю в лагере. Так что естественно, он не удерживал Линь Чуцзю и просто позволил ей чувствовать себя свободно.

Переодевшись снаружи, Линь Чуцзю взяла фонарь и вышла. Как только она покинула лагерь, дежурный стражник вышел вперед: «Цзю Гунцзы, в чем дело?»

«Я слышал от принца, что здесь сейчас много раненых солдат. Я привез лекарства. Вы можете послать двух человек привезти их мне и отвести меня в шатер с ранеными». Линь Чуцзю знала, что, если она не будет говорить от лица Сяо Тяньяо, никому не будет до нее дела.

Разумеется, как только она упомянула Сяо Тяньяо, солдаты не осмелились задавать ей вопросы и просто последовали приказу.

Казармы ночью были гораздо тише, чем днем. Слышны были только завывания ветра и шаги дежурных солдат, ходивших взад-вперед. Все выглядело торжественно, заставляя невольно выпрямиться и насторожиться.

Солдаты последовали за Линь Чуцзю в лагерь, где хранились лекарства. Как велела Линь Чуцзю, один человек нес две коробки и шел впереди, провожая Линь Чуцзю.

По дороге солдаты объяснили Линь Чуцзю: «Шатер с ранеными немного дальше от главного шатра. Главная причина в том, что мы опасаемся инфекции. Другая – в том, что некоторые раненые солдаты не могут заснуть ночью от боли. Они кричат от боли время от времени. Чтобы раненые солдаты и другие воины могли отдохнуть, нам пришлось отделить шатер с ранеными».

«Ясно», Линь Чуцзю понимала устройство армии. Предоставление тихого места для раненых солдат, не только позволяло им поправиться лучше, но и шло на пользу другим.

Их группа шла почти полчаса, и они встретили пять постов по дороге, что показывало строгий дозор в армии.

Солдаты боялись, что Линь Чузцю будет недовольна и заранее объяснили: «Ночью, по правилам армии, не дозволяется выходить без причины. Су Гунцзы – особый случай, так что с ним все иначе».

«Я доставляю вам неудобства», – смущенно сказала Линь Чуцзю. Если бы она знала, она бы подождала до рассвета. Она не умерла бы, если бы подождала пару часов. Максимум – ей было бы скучно.

«Цзю Гунцзы не должен так говорить. Вы заботитесь о раненых солдатах. Мы, смиренные подданные должны быть благодарны. Никаких неудобств», – поспешно сказал солдат, боясь, что Линь Чуцзю рассердится.

Врачей и медикаментов в лагере было крайне мало. Хоть Сяо Тяньяо и послал сюда команду молодых врачей, эти врачи могли справляться лишь с простыми ранениями. Но в случае сломанных костей, оторванных рук и ног эти молодые врачи не знали, что делать. Если Линь Чуцзю захочет взяться а дело, гораздо больше людей будет спасено.

Но могла ли Линь Чузцю заниматься этим в ее высоком положении?

В такие дела им вмешиваться не следовало. Их принц согласился. О чем еще им было волноваться.

«Все в порядке», – Линь Чуцзю почувствовала некоторое облегчение, когда услышала это.

Если ты делаешь что-то плохое с хорошими намерениями, ты потеряешь больше, чем приобретешь.

Шатер раненых отличался от других шатров. Здесь ярко горел свет. И издалека были слышны крики раненых солдат. Некоторые просили лечения, другие – лекарств.

Говоря откровенно, в этом шатре было очень шумно. Когда она подошла ближе, то почувствовала странный запах крови, смешанный с запахом трав. Если бы этот шатер располагался близко к месту, где жили другие солдаты, это сильно помешало бы их отдыху.

Солдаты подвели Линь Чуцзю к шатру, но не провели ее внутрь сразу же. Вместо этого они попросили ее немного подождать, они пошли поискать начальника и попросить его приготовить все необходимое для Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю очень хорошо знала, что в каждом месте были свои правила и уставы. Хотя она любезно пришла лечить этих людей, она не могла нарушать здешние правила.

Линь Чуцзю не возражала и терпеливо ждала снаружи, но…

http://tl.rulate.ru/book/2902/1555287